

УДК 342.55(571.52)+947(571.52)

*Е.М. Ондар***ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ТУВИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Статья посвящена истории образования в 1921 г. суверенного государства – Тувинской Народной Республики, становление которой имело свои исторические особенности, связанные как с отсутствием подобного опыта в предыдущие периоды исторического развития, так и с существенным влиянием на молодую республику Советской России. Обращается внимание на деятельность Великого Хурала – органа верховной власти Тувы, заложившего основы парламентаризма в республике. Анализируется состоявшийся в 1923 г. I Великий Хурал, принявший Конституцию Тувы и установивший новое административно-территориальное деление. Автор приходит к выводу, что под влиянием Советской России созданная в 1922 г. Тувинская народно-революционная партия постепенно становится руководящей партией, сосредоточившей в своих руках всю полноту власти. При этом прежняя правящая элита Тувы продолжает играть в 1920-е гг. ключевую роль в развитии молодой республики.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, Великий Хурал, Конституция, суверенитет.

Одна из основных проблем современного этапа отечественной истории – укрепление российской государственности и реформирование органов власти и управления. Решение этой проблемы связано с историческим опытом национально-государственного строительства в нашей стране.

Процессы, происходящие в политической сфере Республики Тыва, актуализируют интерес к истории становления государственности и институтов власти, в частности Великого Хурала (парламента), в период Тувинской Народной Республики (ТНР) в 1921–1944 гг. Исторический опыт ТНР имеет важную практическую ценность для современной Тувы, особенно начальный этап ее развития, который связан с деятельностью I Великого Хурала ТНР, состоявшегося в 1923 г. Период существования суверенной республики много значил в развитии тувинского народа и стал важным этапом вхождения Тувы в состав СССР в октябре 1944 г. [6. С. 379]. Анализ деятельности I Великого Хурала позволяет выявить особенности политической обстановки того времени благодаря большому влиянию Советского государства на молодую республику, тяготевшую к своим традициям и обычаям.

Дружественные отношения между Россией и Тувой были установлены еще в начале XVII в., когда тувинские родовые племена входили в состав монгольского государства Алтын-Ханов.

В 1757 г. Тува была завоевана Цинской империей, и с этого времени определяющим становится влияние Китая. Тем не менее, уже с середины XIX в. постепенно усиливается роль России в этом регионе, расширяется русско-тувинская торговля, происходит переселение русских крестьян в Туву, устанавливаются негосударственные связи.

В XIX – начале XX вв. слабеющая Цинская империя становится ареной соперничества европейских держав, США, Японии, России. Российское государство проявляет большой интерес к Туве (в то время называвшейся Урянхайским краем), что объяснялось прежде всего военно-стратегическими и экономическими интересами. Усиление активности России в регионе привело к обострению «Урянхайского вопроса» – вопроса о государственной принадлежности Тувы [5. С. 6].

В 1911 г. произошла Синьхайская революция в Китае, и освободившаяся Монголия объявила о своей независимости, выдвинув идею создания Великой Монголии путем приращения своей территории за счет Внутренней Монголии, Бурятии, Алтая и Тувы. Сторонников перехода в монгольское подданство в Урянхайском крае было немало, и позиции их были сильны. Тем не менее, большинство представителей тувинской аристократии не желало восстановления прежних порядков и стремилось обрести широкую внутреннюю самостоятельность.

Правительство России, имевшей свои геополитические интересы, в том числе связанные с проживанием в Урянхайском крае около 5 тыс. русских переселенцев (что составляло 1/10 населения края) с большим вниманием следило за событиями в этой части Центральной Азии. Тува была разрознена, ее экономический потенциал, а также международная ситуация в то время не позволяли создать независимое государство. В период 1912–1914 гг. Тува балансировала между Россией и Монголией [7. С. 159].

В 1912–1913 гг. тувинские правители обратились к российскому императору с просьбой принять их хошуны¹ в состав России, что явилось формальной юридической основой для объявления протектората над Тувой в 1914 г.

Расширение территории России в Урянхайском крае в геополитическом плане способствовало укреплению юго-восточных границ по естественным (горным) преградам, давало возможность дальнейшего политического и военного давления на Монголию и Китай. Для тогдашней Тувы предпочтительнее было присоединиться к России. Протекторат России отвечал интересам большей части тувинского населения и способствовал сохранению целостности тувинской народности, закреплению и развитию ее языка, зарождению государственности [7. С. 160].

Революционные события 1917 г. в России, вылившиеся в гражданскую войну, непосредственным образом повлияли на судьбу тувинского народа. В июне 1918 г. съезд тувинцев Урянхайского края принял решение о самостоятельности Тувы, что было поддержано съездом русского населения. 18 июня на совместном заседании съезда двух народов был заключен *договор о самоопределении* Тувы, а также о дружбе и взаимопомощи русского и тувинского населения. Впервые в истории тувинского народа признавалось его *право на самоопределение и образование самостоятельного государства* [10. С. 47].

Однако во второй половине 1918 – 1921 гг. Урянхайский край был вовлечен в события гражданской войны: здесь происходили бои с отрядами Колчака, с китайскими и монгольскими войсками. На развитие политической ситуации в Туве в 1917–1921 гг. влияло столкновение интересов России, Китая и Монголии в рамках «Урянхайского вопроса». Оказавшись объектом внешней политики трех государств, испытывая постоянный прессинг с их стороны, тувинская правящая элита не имела возможности выступить как самостоятельная политическая сила. Основным средством отстаивания своих интересов она избрала лавирование между ведущими политическими силами [5. С. 116]. В итоге тувинские правители добились свободы действий и возможности маневра в зависимости от складывавшейся политической ситуации.

В Советской России рассматривались три возможных варианта будущего Тувы. Первый – предусматривал ее включение в состав РСФСР. Однако возникшие аналогии с действиями царского правительства сделали его неприемлемым. Второй – объединение Тувы и Монголии в одно государство. Целесообразность этого варианта состояла в том, что Китай рассматривался как сфера возможного распространения социалистической революции. Третий вариант – создание независимого Тувинского государства как наиболее приемлемый в сложившейся обстановке. Чтобы избежать обвинений в экспансионизме со стороны Китая и одновременно сохранить влияние в Урянхайском крае, Советское правительство отказалось от включения Тувы в состав РСФСР [10. С. 61].

Относительно новым для тувинцев представлялся вопрос о создании национального государства. Впервые представители тувинской правящей элиты заговорили о создании собственного государства (по примеру Монголии) в феврале 1912 г., сразу после освобождения от зависимости от Цинского Китая [4. С. 47]. Непременным условием его реализации должно было стать покровительство России. Однако царская Россия вкладывала в статус протектората другое содержание, взяв курс на поэтапное присоединение Тувы. Революционные события в России помешали принятию тувинцев в российское подданство. Вторая попытка решения этого вопроса осуществлялась с позиций «самоопределения народа». Реализации июньского договора 1918 г. помешали события 1918–1921 гг.

После гражданской войны этот вопрос вновь обсуждался. Если прежде геополитическая ситуация не давала ни малейших шансов для его реализации, то теперь, напротив, благоприятствовала этому.

25–26 июня 1921 г. в Чадане состоялись переговоры представителей двух хемчикских хошунов (в которых проживало более 50 % тувинского населения) с советской делегацией. В постановлении, подписанном в результате переговоров, говорилось о необходимости достижения полной самостоятельности Тувы. В сложившейся ситуации тувинская правящая элита пошла на союз с Советской Россией, несмотря на малопонятность и чуждость для тувинцев идеология коммунизма. Для решения важнейших вопросов политического и государственного устройства было предложено созвать Всетуvinский Учредительный Хурал (съезда).

В советской историографии традиционно считалось, что на завершающем этапе гражданской войны в Туве произошла народно-освободительная революция, приведшая к образованию самостоя-

¹ Хошун – административно-территориальная единица в Урянхайском крае; хошуны делились на сумоны, сумоны – на арбаны (десятидворки).

тельного тувинского государства [4. С. 89]. Однако начиная с 1990-х гг. многие исследователи стали относить революцию в Туве к разряду мифов [11; 12], что подтверждают документальные материалы.

13 августа 1921 г. в местности Суг-Бажы открылся Всетувинский Учредительный Хурал, в работе которого приняли участие 62 представителя от 7 хошунов Урянхайского края, а также советская делегация из 17 чел. Съезд, приняв Конституцию, объявил об образовании суверенного государства. Республика провозглашалась свободным, ни от кого не зависящим в своих внутренних делах государством, но в международных делах выступавшим под покровительством Советской России [9. С. 25].

Согласно первой Конституции ТНР верховная власть принадлежала съезду всех хошунов, который состоял из депутатов от народа и созывался не менее одного раза в год [2. Ф. 93. Оп. 1. Д. 3. Л. 1]. Таким образом, тувинское государство исторически зарождалось и изначально декларировалось как парламентская республика. В тексте Основного Закона говорилось именно о съезде (название Великий Хурал не упоминалось), а в исторической литературе съезд часто называли Народным Хуралом или Народным Собранием. Вертикаль власти строилась по типу Советов, но не была их полным аналогом. Тувинские хуралы трудно назвать органами классовой диктатуры: если по форме они и приближались к Советам, то по содержанию, характеру деятельности и составу государственных служащих существенно отличались. Повсеместно у власти находились бывшие чиновники и выходцы из буддийского духовного сословия, выражающие не столько свои или чужие классовые, сколько общегосударственные интересы. Хотя Конституция декларировала принцип выборности должностных лиц, на деле это первоначально не препятствовало сохранению доминирующего положения в делах правления исторически сложившейся тувинской аристократии [13. С. 20-21].

Образование на территории Урянхайского края Тувинской Народной Республики при активной помощи и непосредственном участии большевиков положило начало становлению тувинской государственности. Строительство парламентской республики началось с формирования центральных органов власти и управления.

Высшим органом исполнительной власти республики являлся Всеобщий Центральный Совет (Правительство), который формировался по принципу представительства одного человека от каждого хошуна. В промежутке между съездами Народного Хурала ему принадлежала вся полнота власти. В своей деятельности Центральный Совет должен был руководствоваться директивами всеобщего съезда, имел право издавать постановления в пределах Конституции, созывался не менее четырех раз в год. В промежутках между сессиями члены Совета по очереди управляли делами республики, так что порядок работы администрации повторял традиционную систему управления тувинцев. В организации Народного Хурала можно увидеть отголосок прежних всетувинских сеймов, созываемых не реже одного раза в год, а то и чаще [13. С. 21].

Функции правосудия возлагались на коллегиальные органы: в сумонах таковыми были Советы, в хошунах – хуралы, на республиканском уровне – Центральный Совет. Дела, не подсудные сумонным Советам и хошунным Хуралам, подлежали рассмотрению Центральным Советом.

Первой Конституцией ТНР была заложена структура государственной власти и управления, по внутреннему содержанию и по организационным формам представлявшая собой тип крестьянских Советов. Создание народных органов государственной власти советского типа было на тот момент оптимальным вариантом реструктуризации системы управления административных единиц республики. Политической основой тувинского государства стали Хуралы трудящихся. Образование ТНР оказалось возможным благодаря поддержке Советской России, и дальнейшее развитие тувинского государства проходило под ее сильным влиянием.

Специфика первых лет развития ТНР состояла в том, что формирование органов государственной власти шло параллельно с созданием Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) и революционного союза молодежи (ТРСМ). Тувинское правительство и народ в целом одновременно приобретали и опыт государственного строительства, и опыт ведения общественно-политической жизни. Не имея традиций многопартийности и опыта активной общественно-политической жизни, тувинский народ сразу приступил к формированию народно-революционной партии, хотя анализ источников показывает, что большинство населения не имело четкого представления о целях и задачах такой организации.

ТНРП начинает играть особую роль в решении многих важных вопросов. На II организационном съезде в 1923 г. был принят ее устав, согласно которому центральный комитет руководил работой государственных органов и общественных организаций через партийные группы (фракции) [8. С. 139]. В советской историографии это приветствовалось как доказательство руководящего и ве-

душего положения партии в политической системе Тувы. За 1923 г. было проведено 18 заседаний ЦК ТНРП, на которых решались текущие вопросы социально-экономического и общественно-политического развития республики. Резолюции ЦК ТНРП становились руководством к действию на государственном уровне. Можно сказать, что партийные решения получали юридическую силу на съездах Великого Хурала. Так, все постановления общереспубликанского характера, рассмотренные на заседаниях ЦК ТНРП в течение лета 1923 г., были вынесены на I Великий Хурал. Подробный анализ хода заседания органа верховной власти представляется важным, поскольку это было первое после Учредительного хурала 1921 г. собрание, как бы реализующее положения Конституции, принятой в том же году.

I Великий Хурал работал с 20 сентября по 1 октября 1923 г. В архивах не сохранилось каких-либо сведений о выборах делегатов в Великий Хурал, о чем 1924 г. писал в докладе в Москву полномочный представитель НКВД СССР в ТНР Я. Х. Давтян, который упомянул, что «после предварительной избирательной кампании на местах собирается Народное Собрание..., оно... прodelывает большую работу по окончательному оформлению Танну-Тувинской государственности» [1. Ф. 495. Оп. 153. Д. 1. Л. 6]. Можно предположить, ввиду неграмотности большинства населения, что в состав Великого Хурала не избирались, а назначались чиновники и представители прежней правящей элиты. Например, Монгуш Буян-Бадьргы – один из основателей тувинского государства, до 1921 г. бывший нойоном Даа хошуна, в 1921 г. был избран председателем Всетувинского учредительного хурала и членом первого состава Центрального Совета (правительства), фактически исполняя до февраля 1922 г. обязанности главы правительства.

Великий Хурал открыли представители Народного правительства Салчак Идам-Сурун – председатель и Монгуш Буян-Бадьргы – заместитель председателя приветственным словом к 154 делегатам от всех хошунов [2. Ф. 93. Оп. 1. Д. 3а. Л. 1]. Интерес вызывает количество присутствовавших депутатов, поскольку в последующих хуралах их будет гораздо меньше. Такие данные имеются лишь в протоколе самого хурала, других подтверждений этому нет. Согласно Основному Закону 1921 г. депутаты на всеобщий съезд избирались от каждого хошуна отдельно на общих собраниях сумонов в количестве, пропорциональном числу населения, в порядке увеличения от наименьшего сумона, который избирал двух человек [2. Ф. 93. Оп. 1. Д. 3. Л. 1].

Первым выступил М. Буян-Бадьргы. Он напомнил присутствовавшим об их прежнем положении до образования ТНР, о помощи Советского государства и Коминтерна, а также отметил, что «это собрание призвано усилить руководство массами, чтобы отделить несознательные элементы от влияния контрреволюционных сил и для дальнейшего воспитания этих масс на принципах партии» [3. С. 266]. В дальнейшем, по его мнению, необходимо поддерживать и укреплять свое правительство, устанавливать с другими странами, согласно совету Коминтерна и Советского правительства, дружеские отношения. М. Буян-Бадьргы также отметил нежелание Монгольской Народной Республики признавать ТНР и высказал надежду на поддержку Коминтерна, ибо ему «не составит особого труда поговорить с партией и правительством Монголии по этому вопросу» [3. С. 267]. Анализ выступления заместителя председателя правительства говорит о влиянии Коминтерна на внутривнутриполитическую ситуацию в республике. Несмотря на провозглашение ТНР самостоятельным и независимым государством еще в 1921 г., международный статус ее долго оставался неопределенным ввиду непризнания данного события другими государствами, прежде всего – Монголией. Этот вопрос волновал присутствовавших делегатов и требовал скорейшего решения.

После М. Буян-Бадьргы присутствовавших поздравили секретарь ЦК ТНРП Оюн Курседи, уполномоченный НКВД РСФСР в ТНР Ф. Г. Фальский и председатель Русской самоуправляющейся трудовой колонии (РСТК) Г. Я. Стрелков. На повестке дня было 9 вопросов – доклады о проделанной работе председателя правительства и министров. Также заслушали отчеты о деятельности Госторга и вопрос о налогах.

Первым выступил заместитель председателя правительства М. Буян-Бадьргы, который наметил основные направления деятельности правительства на следующий год: поднятие культурного, хозяйственно-экономического и бытового уровня народа, развитие науки и просвещения, повышение политической сознательности масс. Отныне отменялись деление служащих и чиновников по старому обычаю, проведение религиозных молебнов и преподношение хадаков (материи в честь гостя или чиновника в знак уважения) [3. С. 267]. Впервые вводилась оплата труда служащим, все старые чиновники освобождались от занимаемых должностей. Говорилось о необходимости открытия служеб-

ных лечебниц для аратов, школ и других учебных заведений, о проведении переписи скота у населения. Для роста экономического уровня хозяйства бедняков говорилось о необходимости выделить значительные суммы государственным банком.

Анализ доклада М. Буян-Бадыргы говорит о его большом авторитете и влиянии на делегатов хурала; его выступление было скорее указанием, нежели отчетом перед народными представителями. Ввиду создания независимого и самоуправляемого Танну-Тувинского государства, от имени Народного правительства он заявил об обретении тувинским народом полной духовной и физической свободы и о том, что для укрепления добытых свобод необходимо было выработать законопроект, защищающий устои государства [3. С. 267]. Для обсуждения делегатами Великого Хурала он зачитал «Основные законы ведения политической работы народного правительства Танну-Тувинской народной республики», состоящие из 22 пунктов [3. С. 268]. В советской историографии отсутствовали упоминания о Конституции 1923 г. Текст Основного Закона был впервые опубликован в официальном сборнике «Конституции Тувы» в 1999 г. Анализ текста позволяет утверждать, что «Основные Законы...» стали фактически второй Конституцией Тувы [9. С. 5] и были связаны как бы со вторым провозглашением ТНР самостоятельным государством, что также говорит об особенностях и трудностях на пути образования ТНР.

Пункт первый Конституции 1923 г. был ее преамбулой. В Конституции 1921 г. он отсутствовал. В пунктах 2–4 нового Основного Закона подробно говорилось о праве избирать и быть избранным, а по сути – впервые вводилось избирательное право. На возможность вступления в государственную должность вводился возрастной ценз в 20 лет. Религиозные деятели лишались права быть избранными на государственные должности. Оговаривались также сроки пребывания на государственной должности – один год.

Пункты 5–10 посвящались порядку проведения ежегодной избирательной кампании и работе избирательных комиссий.

Вся полнота власти в республике принадлежала Всетувинскому Народному Собранию – совещанию представителей аратов, созывавшемуся один раз в год. Оно же формировало и Правительство, состоявшее из четырех министров: внутренних дел, иностранных дел, финансов, юстиции. Правительство – Совет Министров – возглавлял Главный министр [9. С. 32]. В период между общенародными совещаниями вся полнота власти находилась у Совета Министров, который даже имел право издавать законы, «вести генеральную политическую линию государства». На местах делами ведали хошунные и сумонные Советы и их председатели.

Основной Закон, с одной стороны, подтверждая принятые решения Всетувинского учредительного хурала 1921 г., и, с другой стороны, развивая положения Конституции 1921 г., явился переходным этапом для следующей Конституции ТНР 1924 г. Но до сих пор не решен вопрос, связанный с отказом даже упоминать о существовании той Конституции, видимо, принятой, но не реализованной, поскольку уже в 1924 г. был официально принят новый Основной Закон. Возможно, связано было это с тем, что разработал и активно содействовал его принятию М. Буян-Бадыргы, на имя которого в советской историографии было наложено табу.

На заседании Хурала установили новое административное деление страны из 6 хошунов (Хемчикский, Улуг-Хемский, Тес-Хемский, Салчакский, Уюкский и Тоджинский). Все хошуны, кроме Салчакского, переименовали в соответствии с территориально-географическим принципом. Также на Великом Хурале был утвержден первый государственный бюджет страны на период с 1 сентября 1923 г. по 1 сентября 1924 г. Основными источниками доходов были налоги с населения, различного вида арендная плата и таможенные сборы от внешней торговли.

Образование в 1921 г. ТНР как самостоятельного государства стало возможным, прежде всего, благодаря поддержке Советской России, оказывавшей и в дальнейшем сильное влияние на развитие республики. В связи с этим большой интерес вызывает инструкция консулу СССР в Урянхэе под грифом «совершенно секретно», датированная 1924 г. В ней указывалось, что в области взаимоотношений с ТНР следует стремиться к большому культурному и политическому сближению с тувинским народом и правительством, широко пропагандировать среди русского населения необходимость этого сближения, изживать всякие колонизаторские настроения. Для выполнения такой задачи в инструкции отмечалась необходимость тщательного подбора советников и инструкторов для правительства ТНР и ТНРП. Особо подчеркивалось, что «вся законодательная работа... правительства должна регулироваться через этих лиц» [1. Ф. 495. Оп. 153. Д. 1. Л. 27]. «Советники и инструктора должны действовать на ход дел, главным образом, путем советов, не стремясь к открытой, публичной работе. В сношениях с местами и

вообще народными массами нужно предоставить активную роль тувинцам, самим же – оставаться в тени» [1. Ф. 495. Оп. 153. Д. 1. Л. 28]. Следовательно, политическая жизнь ТНР с самого начала протекала под сильным влиянием и контролем Советской России.

Образование ТНР было результатом целенаправленной политики страны Советов, преследовавшей свои цели. В этих условиях тувинская правящая элита была вынуждена подстраиваться под ситуацию, поскольку идеология коммунизма была малопонятна и чужда ей. В то время большинство населения Тувы – араты были неграмотны, поэтому Советская республика тесно сотрудничала первое время с представителями прежней правящей элиты.

Согласно Конституции ТНР 1921 г. органом верховной власти являлся Великий Хурал, сосредоточивший в своих руках все ветви власти. Одновременно с органами государственной власти была образована Тувинская народно-революционная партия, которая с самого начала стремилась стать руководящей силой страны. Так сложилось, что Великий Хурал постепенно стал проводником решений ТНРП. Большим влиянием обладали представители прежней тувинской аристократии. На I Великом Хурале основной фигурой был М. Буян-Бадыргы, который в основном и выступал, и предлагал решения, а остальные присутствующие только соглашались с ним. Начальный период становления и развития ТНР характеризовался, с одной стороны, активным вмешательством Советской России во внутривластный процесс, с другой – стремлением прежней тувинской аристократии отстаивать свои позиции, традиции и обычаи народа. Забегая вперед, можно сказать, что М. Буян-Бадыргы, яркий представитель самостоятельности Тувы, внесший существенный вклад в образование ТНР, с 1924 по 1927 гг. находившийся на партийной работе, занимавшийся разработкой законопроектов, в 1927 г. ставший министром финансов ТНР, в 1929 г. был арестован по подозрению в контрреволюционной деятельности и весной 1932 г. расстрелян. Так складывалась судьба большинства представителей тувинской элиты.

Принципы и порядок построения структуры государственной власти в Туве можно охарактеризовать как переходные с элементами демократии и первыми отчетливыми признаками будущего партотократического устройства. В это время не соблюдалось разделение властей и судебные функции осуществляла исполнительная власть. Великий Хурал 1923 года стал первым организационным собранием из 10 состоявшихся в ТНР. Он заложил основы тувинского парламентаризма и сыграл большую роль в становлении тувинской государственности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).
2. Центральный государственный архив Республики Тыва (ЦГА РТ).
3. На перекрестке времени. Урянхайский край. Тувинская Народная Республика. Тувинская Автономная область. Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика. Сб. архивных документов и фотодокументов. Государственный архив Республики Тыва. Новосибирск, 2014.
4. *Аранчын Ю. Л.* Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск, 1982.
5. *Бумбажай А. К.* Россия и Тува: проблема становления связей в конце XIX – начале XX веков: автореф. ... дис. канд. ист. наук. М., 1999.
6. *Доржу З. Ю.* Исторические корни формирования и интеграции Тувинской Народной Республики с Союзом ССР // Вестн. Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева. 2012. № 4(22).
7. *Доржу З. Ю.* К вопросу об установлении протектората России над Тувой в 1914 г. // Власть. 2014. № 4.
8. История Тувы: в 3-х т. Новосибирск, 2007. Т. II.
9. Конституции Тувы 1921–1993 гг. Кызыл, 1999.
10. *Моллеров Н. М.* История советско-тувинских отношений (1917–1944 гг.). М., 2005.
11. *Моллеров Н. М., Март-оол В. Д.* «Урянхайский вопрос» в политической истории России: возникновение и долговременная актуальность. Кызыл, 2013.
12. *Москаленко Н. П.* Этнополитическая история Тувы в XX в. М., 2004.
13. *Ховалыг С. С.* Социальный состав руководящих кадров Тувинской Народной Республики в 1921–1928 годы // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая: сб. науч. ст. Абакан, 2008. Вып. 9.
14. *Хомушку Ю. Ч.* Внутривластная ситуация в Туве и позиция национальной правящей элиты в 1917–1921 гг. // Гуманитарные исследования в Туве: сб. науч. ст. М., 2001.

E.M. Ondar

HISTORICAL FACTORS OF TUVAN STATE SYSTEM FORMATION

The article discusses the history of formation of the sovereign state in 1921 – Tuvan People’s Republic, the process of which establishment has had its own characteristics related to both the absence of such experience in the previous period of development and the great influence of Soviet Russia on the young Republic. The author pays special attention to the agency action of the Supreme Authority – the Great Khural, which has laid the foundation for the parliamentarism in Tuva. The Great Khural I in 1923 is analyzed in detail, which has taken the Constitution and has fixed the new administrative division of the country. The author comes to a conclusion that under the influence of Soviet Russia, Tuvan People’s-Revolutionary Party established in 1922 gradually became the governing one and seized all power. With all this going on, in the 1920s the old ruling elite of Tuva continued to play the dominant role in the development of the young republic.

Keywords: Tuvan People’s Republic, Great Khural, Constitution, sovereignty.

Ондар Евгения Михайловна,
аспирант кафедры отечественной истории
ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет»
667000, Россия, г. Кызыл, ул. Ленина, 36
E-mail: ondar.ev@mail.ru

Ondar E.M.,
postgraduate student at Department of Russian history
Tuvan State University
Lenina st., 36, Kyzyl, Russia, 667000
E-mail: ondar.ev@mail.ru